

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5084463>

УДК 342

Упоров И.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России, 350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Сенат в системе властеотношений в 1730-е годы: организационно-правовой аспект

Аннотация. В статье исследуется статус Сената как органа государственной власти Российской империи в период правления Анны Иоанновны (1730-е гг.) с организационно-правовой точки зрения. На основании анализа ряда указов, принятых в данный период, научных трудов по заявленной теме раскрываются причины восстановления полномочий Сената, которые были уменьшены после смерти Петра I, полномочия, структура Сената, порядок рассмотрения дел и т.д. Делается вывод о том, что Сенат обрел большую функциональную определенность, было также усовершенствовано делопроизводство.

Ключевые слова: Сенат, указ, Анна Иоанновна, коллегия, департамент, кабинет, управление.

Uporov I.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Law, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 350005, Krasnodar, ul. Yaroslavskaya, 128. E-mail: uporov@list.ru.

Senate in the system of power relations in the 1730s: organizational and legal aspect

Abstract. The article examines the status of the Senate as an organ of state power during the reign of Anna Ioannovna (1730s) from an organizational and legal point of view. Based on the analysis of a number of decrees adopted during this period, scientific works on the stated topic, the reasons for the restoration of the powers of the Senate, which were reduced after the death of Peter I, the powers, structure of the Senate, the procedure for considering cases, etc. are revealed. It is concluded that the Senate has gained more functional certainty, and the office work has also been improved.

Key words: Senate, decree, Anna Ioannovna, collegium, department, cabinet, management.

Правительствующий Сенат как орган государственной власти в России был учрежден, как известно, в петровскую эпоху Указом от 22 февраля 1711 г. Его статус довольно долго был недостаточно определенным - начинался как «кружок доверенных лиц императора» и позже, еще при Петре I, компетенция его дважды менялась (в 1718 и 1722 гг.), полу-

чив статус высшего органа с административными, контрольными и судебными функциями (в частности, были учреждены должности герольдмейстера, генерал-рекетмейстера, генерал-прокурора), а помимо этого Сенат имел также полномочия обсуждать и обнародовать именные и сенатские указы, не считая «генеральных определений», которые имел подписывать

лично император, что, собственно, отражало абсолютистскую форму государственного правления [15, с. 34]. В 1726-1730 гг., когда функционировал Верховный тайный совет, значимость Сената была несколько снижена.

После прихода к власти Анны Иоанновны Верховный тайный совет был «уничтожен» и был «возстановлен по прежнему Правительствующий Сенат» - согласно Указу от 4 марта 1730 г. [4] Анна Иоанновна формально провозгласила возвращение Сенату его былое место в системе властеотношений («чтоб быть Сенату в такой силе, как был при Императоре Петре Великом»). В текущем управлении предписано было поступать Сенату по уставу Петра Великого, его Уложению и указам, при этом каждый должен был быть «послушен» Сенату под угрозой, в случае слушания, «жестоких наказаний или смерти по вине смотря». И хотя фактически Сенату так и не удалось обрести прежнего влияния, что во многом было связано с учреждением Кабинета Министров, этот орган являлся важнейшим, по широте охвата государственных вопросов, органом государственной власти [16]. Рядом законодательных актов после восшествия Анны Иоанновны на престол была уточнена (расширена) его структура и в этих же и других актах нашли отражение полномочия Сената, хотя специально, отдельным перечнем они не закреплялись. Так, указами от 1 июня 1730 г. [8] и от 17 июля 1730 г. [12] было предписано, по примеру других государств, все дела Сената разделить по разным Департаментам и каждому из них поручен был особый род дел – «для лучшего порядочного, основательнейшего и скорого управления дел, потому что от множества государственных и челобитчаковых дел, которые подлежали слушанию и решению всего собрания, недоставало столько времени, чтобы решать оные без продолжения и волокиты». Департаменты были следующими: а) Духовных Дел, сколько они касались ведомству Сената; б) Дел военных, морских и сухопутных; в) Дел, касавшихся финансового

управления, доходов и расходов государственных; г) Юстиции; д) Дел купечества, государственных заводов, фабрик и бергверков.

В каждом Департаменте должно было заседать четыре и ли пять Сенаторов, должность которых состояла в том, что при появлении какого-либо дела в Сенате, касавшегося их Департамента, они рассматривали это дело и «приготовляли» его для окончательного решения, затем с приложением своего мнения предлагали в Общем Присутствии Сената. Такое разделение Сената на Департаменты во многом устраняло традиционную для российского чиновничества волокиту. Полное Собрание Сената должно было собираться каждую неделю два раза: во вторник и пятницу. При этом в первом заседании рассматривались дела частные, а во втором заседании – дела государственные. Согласно новому устройству Сената изданы были многие правила, определяющие порядок делопроизводства, частью на основании прежних, а частью на новых узаконений. Так, в сенатском указе от 18 августа 1730 г. [13] довольно подробно, в деталях на уровне должностных инструкций, регулировался документооборот в Сенате, которым должна была заправлять сенатская Канцелярия. Указывалось, в частности, что донесения из Канцелярии и Коллегий, находившихся в Петербурге и в Москве, подавались в те Департаменты, которым они были подчинены, а донесения из губерний и провинций вносились в сенатскую Канцелярию. Все поступавшие конверты (пакеты) вскрывались (распечатывались) незамедлительно, записывались в книгу и передавались по принадлежности департаменту их Секретарям с расписками, а те дела, которые не подлежали рассмотрению в Департаменте, но входили в Сенатскую Канцелярию, после записи их в книгу, заносились в реестр и после того докладывались Сенату в общем Собрании. Менее важные дела могли быть разрешаемы числом членов, находившихся во время их слушания в присутствии Сената, хотя бы оно было и менее установленного [3, с.

62-63]. Вносимые из Коллегий дела о недвижимых имениях, владение которых было спорным, докладывались Общему Собранию немедленно прежде других, даже если они были внесены в Канцелярию и после них, с той целью чтобы «за долговременным нерешением их те имения не были разорены несправедливо владельцами и настоящие их наследники напрасно не были обижены» [13].

Выслушанные и решенные дела записывались протоколистом в журнал. Протоколы имели силу окончательного решения только в том случае, когда они были подписаны всеми членами Правительствующего Сената, без чего никто не имел права приводить постановления в исполнение. Все бумаги, исходящие из Сената, подписывались Обер-Секретарями. При слушании спорных дел, взятых из Коллегий, Канцелярий и других присутственных мест, а также при решении апелляционных жалоб, присутствовали в Сенатской Конторе члены Коллегий, исключая той, на которую принесена была жалоба [3, с. 63]. Такое решение было принято в виде Высочайшей резолюции на доклад Сенатора Графа Салтыкова от 4 июля 1736 г. [2] и по предложению последнего. В этом же докладе обозначалась и еще одна проблема, связанная с тем, что Сенатская Контора в Москве ввиду смерти Генерал-поручика Панина и переводу на другое место службы Князя Баратынского и по причине того, что число «неправых» дел, рассматриваемых в Сенатской Конторе в Москве, неуклонно «множилось», была не в состоянии своевременно пропускать через себя эти дела. Исходя из этого, было решено, что для решения дел в Москве могли участвовать не Президенты Коллегий, а члены этих Коллегий, а Президентам Коллегий быть только «при их настоящих делах» [3, с. 64].

При рассмотрении дел, касающихся Военной Коллегии и войск приглашались Президент этой Коллегии (Генерал-Фельдмаршал Граф фон Миних), а при его отсутствии другие члены Коллегии и дру-

гие чиновники, имевшие отношение к делу. Эти и другие вопросы деятельности Сената были определены в Именном Указе, данном Сенату, от 5 сентября 1740 г. [9]. В этом же Указе регулировался и вопрос необходимости нераспространения без особой нужды сведений, содержащихся в указах, которые Сенат направлял для исполнения в инстанции и на места. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что как в этом, так и во многих других именных и сенатских указах, довольно часто делались ссылки на указы и другие акты, которые были приняты в петровскую эпоху, при этом подчеркивалась правильность, целесообразность и незыблемость таких актов, хотя они были приняты 15-20 лет назад. И это не случайно – Анна Иоанновна в государственных делах и законодательной деятельности опиралась прежде всего на петровское наследие и прямо на это указывала. В этой связи большинство государственных и правовых институтов в рассматриваемый период представляли собой обновленные и скорректированные акты времен Петра I. Такой подход способствовал преемственности государственно-правового развития Российской империи [3, с. 65].

В рассматриваемый период законодатель особо оговаривал процедуру по делам, связанным с обвинением чиновников за «излишне против указов расходы», за что могло быть последовано «тяжкое осуждение и истязание». В подобных ситуациях согласно Указу от 20 марта 1735 г. [10] Сенат должен был «поставить свое мнение на Высочайшую Конфирмацию». Речь шла о том, что, начиная с 1732 г., все Коллегии и прочие государственные учреждения ежегодно должны были направлять в Ревизион-Коллегию «счета», то есть, выражаясь современным языком, ведомственные бюджетные доходы и расходы – «дабы все Наши доходы и государственные расходы б чинены были по указам нашим и Регламентам, с добрым смирением и порядком» [10]. Далее приводился пример, когда в 1734 г. в Ревизион-

Коллегию не было направлено ни одного «счета». И поэтому предписывалось: «Нашему Сенату повелеваем и накрепчайше подтверждаем иметь в том крепкое смотрение, и во все Коллегии и Канцелярии послать указы, дабы они счета свои в ревизию на определенные сроки отсылали, чтоб она могла по Регламенту своему в надлежащее время ревизовать, на запуская году за годом, как то чинилось прежде, отчего произошли многие непорядки» [10]. Такого рода грубейшие нарушения финансовой дисциплины со стороны государственных органов управления и учреждений свидетельствовали, на наш взгляд, об отсутствии жесткой финансовой политики, что, видимо, не удивительно, учитывая, какие затраты на свои многообразные развлечения несла сама императрица – глядя на то, очевидно, и нижестоящие должностные лица считали возможным не отчитываться о расходах на функционирование государственных органов и учреждений. Можно предположить, что степень пренебрежения государственно - финансовой ответственности со стороны чиновников достигла такого уровня, что императрица вынуждена была издать данный указ, в котором грозила самыми тяжкими карами: «ежели впредь явятся в том же такое же неисправление и слабость, и за то не токмо движимых и недвижимых своих имений, но и, по важности дела, и живота своего лишены будут» [10].

Предписывалось также, что даже в тех «счетах», которые посланы были, обнаружатся «лишние сверх наших указов расходы», то Сенат должен был накладывать штрафы «без всякого послабления». Как видно, Сенат должен был определять и степень вины, и размер штрафа, а в случаях наиболее тяжких обвинений Сенат должен был обращаться за Высочайшей Конфирмацией, или, как еще отмечается в указе, направлять свое решение на «Всемилощивейшую апробацию». Однако, как нам представляется, вряд ли этот указ был воспринят серьезно. Дело в том, что, несмотря на столь существенное нарушение государственно-финансовой дисциплины,

никто поименно в указе назван не был. А в той части, где говорилось о штрафах, формулировки были такими, что совершенно непонятно было – а кого, собственно, персонально штрафовать, равно как и наказывать «тягчайшим осуждением и истязанием», в том числе отбирать имения и даже лишать жизни? Судя по логике устройства государственного управления, ответ должны были держать прежде всего Президенты Коллегий и начальники Канцелярий, то есть представители правящей элиты. Вряд ли и Сенат, и Анна Иоанновна решилась бы за такие нарушения лишить имения кого-либо из числа высших государственных чиновников, учитывая, что неизбежно возникал бы вопрос о том, почему в течение столь длительного времени не было возможности заставить Коллегии и Канцелярии прислать «счета» - ведь указ был подписан 20 марта, то есть спустя почти три месяца после отчетного 1734 года, по итогам которого Ревизион-Коллегия, находившаяся в том же городе (Петербурге), так и не дождалась «счетов». Наконец, создавшееся положение свидетельствовало о том, что столь важнейший вопрос для руководителя и высшего коллегиального органа власти любого государства, как роспись государственных доходов и расходов, не был в центре внимания высшей российской власти тех лет, иначе, на наш взгляд, столь вопиющая ситуация просто не могла бы возникнуть. И такое положение также определенным образом (в данном случае – негативным) характеризует эффективность высшей власти Российской империи середины 1730-х гг. [3, с. 67-68].

Для повышения эффективности своей деятельности Сенату необходима было больше информации с мест. С этой целью был издан сенатский указ от 1 декабря 1736 г. [11], в котором было обращено внимание на необходимость «скорого решения дел», для чего предписывалось присылать из всех присутственных мест губерний и провинций еженедельные ведомости в Сенат о решенных делах и статейные списки колодников и арестантов, дела по которым нужно было решать немедлен-

но – под жестоким наказанием и «отнятием всех имений» в случае невыполнения. Как видно, и здесь потенциальная нерадивость чиновников заставляла Сенат пугать их возможными карами, то есть, с исполнительской дисциплиной в сфере государственного управления далеко не все обстояло благополучно [3, с. 68]. Сенат выполнял также судебные функции, причем как судебный орган он являлся фактически высшей инстанцией, хотя Императрица как абсолютный властитель и могла, конечно, отменить или изменить любое сенатское решение, но в практике этого не было, и, более того, «под опасением страшного наказания» запрещено было в чем бы то ни было подавать апелляцию Императрице. Исключение в рассматриваемый нами период было сделано в отношении Князя Константина Кантемира, по делу которого вследствие жалобы на несправедливое Сенатом решение, был учрежден особенный суд под названием «Высочайшего», состоявшего из пяти членов – знатных сановников и под личным контролем Императрицы. Этому Высшему суду предписывалось «списываться» с Кабинетом министров, а в Сенат, Коллегии и другие присутственные места посылать указы, по которым они немедленно должны были исполнять эти требования [7]. Вместе с тем Сенат, как отмечалось, должен был предоставлять на Высочайшую конфирмацию дела, по которым виновные подлежали тяжкому наказанию. В этом же контексте следует заметить, что во второй половине 1730-х гг. роль Сената в высших эшелонах власти была несколько снижена ввиду того, что императрица по ряду вопросов, в основном организационного характера, стал использовать Кабинет, созданный на основе ей прежней личной канцелярии [1, с. 14].

В рассматриваемый период была восстановлена должность генерал-рекётмейстера, который должен был принимать челобития о делах решенных в «противность указам» и нерешенных «по долговременности» и «вообще жалобы на

неправильные решения низших присутственных мест». При нем состояла Рекётмейстерская Контора. По поданным челобитным Генерал-Рекётмейстер должен был собирать необходимые справки и другие документы и, сделав из них выписки, докладывать Сенату по мере такого приготовления, а не по времени поступления дел. Были определены процедуры при исполнении дел в Рекётмейстерской Конторе, которые вытекали из складывавшейся практики. Так, в именном Указе от 30 июля 1730 г. [6] в обоснование этих особенностей и в раскрытие их содержания отмечалось, в частности, что «правым челобитчикам от виноватых тягость и долговременная волокита, как уже из дел видно, что многие бьют челом и подают Рекётмейстеру челобитные, будто дела их вершены неправо, и когда по челобитью их дела к рассмотрению возмуться, тогда за делом больше никто не ходят, а иные и с Москвы съезжают, или и указом Нашим куды посланы бывають, то без них выписок вновь делать не можно, понеже, яко челобитчикам, надлежало давать гербовую бумагу смотреть выписок, правильно ль делают. Сверх же того, когда б и выписки были уже сделаны, только вымышленно продолжают, будто того, или другого не выписано, и для того по многим посылкам рук не прикладывают, а потом такожде с Москвы съезжают, или куда указом Нашим посланы будут, и такое продолжение в прибыток себе ставят, что покамест дела их вершатся, и хотя обвинены будут, однакож несколько лет деревнями или другим чем владели» [6]. В данном случае можно обнаружить злоупотребление правом. И законодатель попытался решить эту проблему, установив предписание не допускать такого злоупотребления.

В этом предписании, однако, имелся очевиден пробел, связанный с тем, что Рекётмейстер должен был делать доклад сразу Сенату, то есть Общему Собранию Сената, а это заведомо означало, что всему Собранию Сената пришлось бы тратить много времени на рассмотрение частных

жалоб, по которым имело лишь мнение одного должностного лица – Рекетмейстера, что на могло способствовать объективному решению дела. Кроме того, не учитывалось наличие Департаментов Сената – именно они, по общему правилу, а не отдельные должностные лица, могли входить в Общее Собрание Сената для окончательного решения дела [3, с. 72]. Этот пробел был обнаружен спустя весьма непродолжительное время, и исправлен в виде сенатского указа от 18 августа 1730 г. [13], где указывалось, в частности, что «по поданным и впредь подаваемых Генерал-Рекетмейстеру челобитным, которые надлежат к решению Правительствующего Сената, о чем надлежит чинить справки ему, и учиняя в Рекетмейстерской Конторе выписки, докладывать в департаментах, в котором и каком деле надлежит» [13]. Как видно, Сенат должен был судить (в данном случае – рассмотреть вопрос по существу) лишь на основании представленных Рекетмейстером сделанных ранее выписок, не входя в вопрос о том, насколько верны были сделаны выписки – это была уже компетенция самого Рекетмейстера. Тем самым, по мысли законодателя, «вершение» вопроса должно было значительно ускориться. Вместе с тем в данном случае законодатель обходит стороной ситуацию, когда возникали новые сведения и факты, которые могли бы существенно повлиять на конечно решение, то есть речь идет, используя современную терминологию, о надзорном производстве – ведь подавать челобитную на решение Сената, как мы отмечали выше, можно было только в том

случае, если виновному грозило тяжкое наказание. Этот пробел объясняется, очевидно, еще недостаточным развитием как юридической техники, так и системы судопроизводства [3, с. 72].

«Уничтоженное» после смерти должности Генерал- и Обер-Прокурора также были восстановлены при Сенате с теми обязанностями, которые были в петровскую эпоху. В Манифесте от 2 октября 1730 г. указывалось: «Ныне в Коллегиях, Канцеляриях, в государственных делах слабое управление и челобитчики справедливого и скорого решения получить не могут и бедные от сильных утесняемы, обиды и разорения претерпевают. Но так как Петр Великий старался все искоренить, для чего в Сенате были Генерал-Прокурор, а в помощь ему Обер-Прокурор, а в Коллегиях и Надворных Судах были Прокуроры, поэтому чтобы решения были правильными и челобитчики были довольствованы прямым и нелицемерным судом, а государственные дела решались с ревностью и добрым порядком, без продолжения и убытка государственного, и вообще правление дел не на письмо исполнялось, а самым действием происходило и ныне быть при Сенате чину Генерал-Прокурора, а ему в помощь – Обер-Прокурора. а во всех Коллегиях и судебных местах Прокурорам по-прежнему» [5]. В целом в период правления Анны Иоанновны Сенат восстановил полномочия, которые имел в конце петровской эпохи, при этом его деятельность была усовершенствована с организационно-правовой точки зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова Т.А. Кабинет Анны Ивановны в системе государственного управления России // Вестник Томского государственного университета. Серия: "История". 2014. № 1 (27). С. 9-14.
2. Высочайшая резолюция на доклад Сенатора Графа Салтыкова от 04. 07. 1736 г. «О присутствии в Сенатской Конторе Членам Коллегий для решения спорных дел и апелляционных жалоб, и о наблюдении, чтобы Члены той Коллегии, на которую принесена жалоба, при рассмотрении того дела. в Конторе не присутствовали» // ПСЗ-1. № 7003.
3. Демьяненко М.А. Особенности абсолютизма как формы государственного правления и развитие правовой системы в период властвования императрицы Анны Иоанновны (1730 - 1740 гг.): дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 194 с.

4. Манифест от 04. 03. 1730 г. «Об уничтожении Верховного Тайного Совета и Высокого Сената, и о возстановлении по прежнему Правительствующего Сената» // ПСЗ-1. № 5510.
5. Манифест от 02. 10. 1730 г. «О назначении при Сенате Генерал-Прокурора и в помощь ему Обер-Прокурора, об определении в Коллегиях и других судебных местах Прокуроров и наблюдении Сенату, чтоб челобитчики правым и нелицемерным судом удовольствованы, а в государственных делах рассмотрение и решение чинили были всякою ревностию и добрым порядком» // ПСЗ-1. № 5625.
6. Указ именной, в дополнение Рекетмейстерской инструкции 2 пункта от 30. 07. 1730 г. «О докладывании в Сенат апелляционных дел в подлинных экстрактах, учиненных в Коллегиях и о недопущении тяжущихся снова к рукоприкладству» // ПСЗ-1. № 5600.
7. Указ Именной, данный Кабинету, от 29. 11. 1736 г. «Об учреждении Вышнего Суда для рассмотрения дела Лейб-Гвардии Поручика Князя Константина Кантемира с мачихою его, и о порядке сношения сего Суда с Кабинетом, Сенатом и прочими Судебными и Правительственными местами» // ПСЗ-1. № 7113.
8. Указ именной, данный Сенату, от 01. 06. 1730 г. «О разделении Сената на департаменты и о назначении каждому Департаменту особого рода дел» // ПСЗ-1. № 5570.
9. Указ именной, данный Сенату, от 05. 09. 1740 г. «О приглашении в Сенат, при рассмотрении дел, касающихся до Военной Коллегии и войск, Президента оной Коллегии или прочих Членов, и о писании в указах, отправляемых из Сената в Коллегии, о тех только делах, которые до которой Коллегии принадлежат» // ПСЗ-1. № 8230.
10. Указ именной, данный Сенату, от 20. 03. 1735 г. «О доставлении счетов на определенные сроки, под опасением лишения движимого и недвижимого имущества, а по важности вины, и живота и о представлении Сенату с мнением на Высочайшую конфирмацию тех дел, по которым подлежат будут виновные, за излишние против указов расходы, тяжкому осуждению и истязанию» // ПСЗ-1. № 6713.
11. Указ сенатский от 01.12. 1736 г. «О присылке впредь из всех Присутственных мест, из Губерний и Провинций еженедельных ведомостей о решенных делах и статейных списках колодников» // ПСЗ-1 № 7114.
12. Указ сенатский от 17. 07. 1730 г. «О бытии в Департаментах Сената Секретарям, о смотре над ними Обер-Секретарям и о назначении дней для общего в Сенате Собрания» // ПСЗ-1. № 5587.
13. Указ сенатский от 18. 08. 1730 г. «О докладывании Генерал-Рекетмейстеру поданных челобитен, кои надлежат решению Сената, в Департаментах по принадлежности» // ПСЗ-1. № 5603.
14. Указ сенатский от 18. 08. 1730 г. «О порядке отправления дел Сенатской Канцелярией» // ПСЗ-1. № 5606.
15. Фаизов А.В. Правительствующий Сенат в 1730-1741 гг.: полномочия и компетенция // Вестник Пермского университета. Серия: "История". 2016. № 4 (35). С. 34-43.
16. Шанский Д.Н. К характеристике высших государственных учреждений России XVIII в. (20-е 60-е гг.) // Государственные учреждения России XVI-XVIII вв. М., 1991. С. 190-199.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belova T.A. Kabinet Anny Ivanovny v sisteme gosudarstvennogo upravlenija Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: "Istorija". 2014. № 1 (27). S. 9-14.
2. Vysochajshaja rezoljucija na doklad Senatora Grafa Saltykova ot 04. 07. 1736 g. «O pri-sutstvii v Senatskoj Kontore Chlenam Kollegij dlja reshenija spornyh del i apelljaci-onnyh zhalob, i o nabljudenii, chtoby Chleny toj Kollegii, na kotoruju prinesena zhaloba, pri razsmotrenii togo dela. v Kontore ne prisutstvovali» // PSZ-1. № 7003.
3. Dem'janenko M.A. Osobennosti absoljutizma kak formy gosudarstvennogo pravlenija i razvitie pravovoj sistemy v period vlastvovanija imperatricy Anny Ioannovny (1730 - 1740 gg.): diss. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2013. 194 s.

4. Manifest ot 04. 03. 1730 g. «Ob unichtozhenii Verhovnogo Tajnogo Soveta i Vysokogo Senata, i o vozstanovlenii po prezhnemu Pravitel'stvujushhego Senata» // PSZ-1. № 5510.
5. Manifest ot 02. 10. 1730 g. «O naznachenii pri Senate General-Prokurora i v pomoshh' emu Ober-Prokurora, ob opredelenii v Kollegijah i drugih sudebnyh mestah Prokurorov i nabljudenii Senatu, chtob chelobitchiki pravym i nelicemernym sudom udovol'stvovany, a v gosudarstvennyh delah razsmotrenie i reshenie chinili byli vsjakoju revnostiju i dobrym porjadkom» // PSZ-1. № 5625.
6. Ukaz imennoj, v dopolnenie Reketmeisterskoj instrukcii 2 punkta ot 30. 07. 1730 g. «O dokladyvanii v Senat apelljacionnyh del v podlinnyh jekstraktah, uchinennyh v Kollegijah i o nedopushhenii tjazhushhihsja snova k rukoprikladstvu» // PSZ-1. № 5600.
7. Ukaz Imennoj, dannyj Kabinetu, ot 29. 11. 1736 g. «Ob uchrezhdenii Vyshnego Suda dlja razsmotrenija dela Lejb-Gvardii Poruchika Knjazja Konstantina Kantemira s machihoju ego, i o porjadke snoshenija sego Suda s Kabinetom, Senatом i prochimi Sudebnymi i Pravitel'stvennymi mestami» // PSZ-1. № 7113.
8. Ukaz imennoj, dannyj Senatu, ot 01. 06. 1730 g. «O razdelenii Senata na departamenty i o naznachenii kazhdomu Departamentu osobogo roda del» // PSZ-1. № 5570.
9. Ukaz imennoj, dannyj Senatu, ot 05. 09. 1740 g. «O priglasenii v Senat, pri razsmotrenii del, kasa-jushhihsja do Voennoj Kollegii i vojsk, Prezidenta onoj Kollegii ili prochih Chlenov, i o pisanii v ukazah, otpravljajemyh iz Senata v Kollegii, o teh tol'ko delah, kotorye do kotoroj Kollegii prinadlezhat» // PSZ-1. № 8230.
10. Ukaz imennoj, dannyj Senatu, ot 20. 03. 1735 g. «O dostavlenii schetov na opredelennye sroki, pod opaseniem lishenija dvizhimogo i nedvizhimogo imushhestva, a po vazhnosti viny, i zhivota i o predstavlenii Senatu s mneniem na Vysochajshuju konfirmaciju teh del, po kotorym podlezhat budut vinovnye, za izlishnie protiv ukazov razshody, tjazhkomu osuzhdeniju i istjazaniju» // PSZ-1. № 6713.
11. Ukaz senatskij ot 01.12. 1736 g. «O prisylke vpred' iz vseh Prisutstvennyh mest, iz Gubernij i Provincij ezhenedel'nyh vedomostej o reshennyh delah i statejnyh spiskah kolodnikov» // PSZ-1 № 7114.
12. Ukaz senatskij ot 17. 07. 1730 g. «O bytii v Departamentah Senata Sekretarjam, o smotrenii nad nimi Ober-Sekretarjam i o naznachenii dnei dlja obshhego v Senate Sobranija» // PSZ-1. № 5587.
13. Ukaz senatskij ot 18. 08. 1730 g. «O dokladyvanii General-Reketmejsteru podannyh chelobiten, koi nadlezhat resheniju Senata, v Departamentah po prinadlezhnosti» // PSZ-1. № 5603.
14. Ukaz senatskij ot 18. 08. 1730 g. «O porjadke otpravlenija del Senatskoj Kanceljariej» // PSZ-1. № 5606.
15. Faizov A.V. Pravitel'stvujushhij Senat v 1730-1741 gg.: polnomochija i kompetencija // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: "Istorija". 2016. № 4 (35). S. 34-43.
16. Shanskij D.N. K karakteristike vysshih gosudarstvennyh uchrezhdenij Rossii XVIII v. (20-e 60-e gg.) // Gosudarstvennye uchrezhdenija Rossii XVI-XVIII vv. M., 1991. S. 190-199.

Поступила в редакцию 07.06.2021.

Принята к публикации 10.06.2021.

Для цитирования:

Упоров И.В. Сенат в системе властеотношений в 1730-е годы: организационно-правовой аспект // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 31-38. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Uporov.pdf>